

"Мы почти на месте." Тордофф подошел к Лайлак, которая шла одна, касаясь всех листьев, до которых могла дотянуться.

— Хм, — промычала Лайлак. «Я это чувствую. Это место окружал большой город с огромными воротами». Она чувствовала это под босой ногой.

Тордофф когда-то забыл, что Лайлак обладает этой способностью. «Правильно. Это второй по величине город в этом королевстве. Хотя замок был не таким большим, как другой, но все же это достойное место для проживания короля».

Лайлак взглянула в сторону Джедрека.

«Действительно приличное место», — сказала Лайлак, когда они вышли из густого леса, который скрывал их много дней.

Солнце ярко светило и грело тело Лайлак, привлекая всеобщее внимание к ее красоте.

И Джедрек не была исключением.

Он знал, что Лайлак была редкой красавицей, но никогда не видел ее такой. Она выглядела величественно с тем, как она держала себя.

Она была свирепа, как огненный шар, и в то же время нежна, как цветок. Джедрек понял это с первого раза, когда увидел ее, принял это восприятие в течение одного года, когда он погрузил ее в глубокий сон, и понимание углублялось в течение их шестидневного путешествия к южным вратам.

Между тем некий ангел-хранитель не обращал внимания на то, как ее супруг видел ее сейчас. В ее глазах Джедрек не относился к ней иначе. Они почти не разговаривали, но она должна была признать, что напряжение между ними было не таким сильным, как при их первой встрече.

Казалось, они пришли к взаимному пониманию того, что нужны друг другу, чтобы выиграть войну с дьяволом, и не было времени тратить время на тривиальные споры или отрицание связи между ними.

Лайлак смотрела на город под холмом, где она сейчас стояла. Многолюдный город, защищенный величественной стеной, которая, казалось, могла коснуться неба. Это была сильная крепость, которая могла защитить находящихся внутри людей от нападений извне.

Но она была уверена, что эта твердыня не устоит против той силы, которая произойдет, когда разразится война.

"Красиво, не так ли?" — тихо сказал Тордофф, но глаза его были прикованы к Лайлак, а не к прекрасному городу под холмом.

— Да, — согласилась Лайлак. Она смотрела, как город мерцает в лучах солнца.

Тордофф уставился на Лайлак, когда ангел-хранитель даже не заметил взгляда, которым одарил ее генерал. Однако был один человек, который знал об этом.

— Тордофф, — позвал Джедрек своего генерала и вернул его к реальности. — Я хочу, чтобы ты пошел вперед и объявил о нашем прибытии.

Тордофф должен подчиниться этому приказу. — Да, ваша светлость, — сказал он и бросил последний взгляд на Лайлак перед тем, как уйти.

После того, как Тордофф переместился в своего зверя и пошел впереди них. Джедрек также продолжал маршировать к городу.

Альфа-королю не нужно было сообщать об этом Лайлак, но он знал, что она следует за группой, уходя от него как можно дальше. Он не хотел ее, но в то же время она была всем, что ему было нужно. И он знал,

Хотя изначально у Джедрека было о чем поговорить с ней, он обнаружил, что не может.

=====

"Два врата в Тартар открыты, река Апририти замерзла во второй раз, и все ангелы-хранители здесь." Каллеб перечислил все, что произошло. «Торак — самый разыскиваемый человек в городе Фулбрайтов, а теперь замок разрушен?» Каллеб драматично покачал головой. «Я не верю в это. Разве может быть что-то хуже этого?»

Однако, прежде чем кто-то ответил на это, Гамма знал; все будет только хуже, чем это.

Каллеб продолжал что-то бормотать, пока они шли через то, что когда-то должно было быть деревней, но теперь было лишь обломками и руинами. Казалось, ведьмы и вампиры действительно пришли сюда и разрушили его, когда поняли, что кентавры и жители деревни сбежали.

Теперь все ликантропы и оборотни рассеялись по окрестностям в поисках чего-то, что они могли бы использовать в качестве подсказки, чтобы узнать, куда направляются кентавры.

Но если существа, виновные в этом беспорядке, ничего не смогли найти, как они могли что-то найти?

Люди, которые там жили, давно ушли, включая их запах.

— Сделаем лагерь, Альфа? — спросил Альфа Ромул Торака. Солнце почти село, и им пора заканчивать.

Торак огляделся и решил, что они будут в достаточной безопасности, чтобы разбить здесь лагерь. «Мы отдохнем здесь».

— Рейн, мне нужно, чтобы ты пошла со мной. Серефина подошла к Рейн и Тораку.

— Куда ты ее возьмешь? — спросил Торак, сузив глаза.

Серефина драматично закатила глаза, увидев, как Торак защищает ее. Она все еще не привыкла к тому, как он обращался с Рейн, несмотря на то, что знала, что они были окружены его собственными людьми, а Рейн не был такой напуганной кошкой, как год назад.

— Вот, — сказала Серефина, указывая пальцем на деревенскую площадь недалеко от них.

На деревенской площади стоял большой подиум из белого камня, который треснул и раскололся пополам.

"Что вы собираетесь там делать?" Торак видел, что на белом камне все еще остались следы крови.

«Я хочу посмотреть, сможет ли она использовать свою силу. Война уже на пороге, и ей нужно быстро схватиться за нее», — сказала Серефина.

Рейн знала, что слова Серефины были правильными, поэтому попыталась утешить свою чересчур оберегающего друга. «Все в порядке, я сейчас же вернусь. Ты можешь сделать для нас палатку, пока ждешь меня», — ласково сказала Рейн, подошла на цыпочках и поцеловала Торака в подбородок.

Торак не был уверен, стоит ли оставлять Рейн с Серефиной. "Я пойду с тобой." Он обвил рукой талию Рейн, пока вел ее к разрушенному подиуму.